

Тайна «Тихого Дона»

КАК ЭТО БЫЛО

Прес. агент. - 2001. - 24 мая. - с. 16

75 лет назад Михаил Шолохов, вернувшись в родную Вешенскую из Москвы, вывел на бумаге: «Мелеховский двор на самом краю станицы». Так началась работа над великим романом XX столетия «Тихий Дон». Шолохову был 21 год. Он был полон молодого энтузиазма. Величайший роман столетия был готов соскользнуть с кончика его пера на чистые листы бумаги.

Роман Михаила Шолохова «Тихий Дон» был и остается самой большой тайной Советского Союза, перешедшей по наследству к нынешней России. Роман, удостоенный Нобелевской премии, выбивается из прокрустова ложа соцреализма, поражает своей убедительной жизненной силой. В нем нет примитивного деления на наших «красных» и не наших «белых», его герои дышат и любят, воют и скорбят.

Официальная версия

Каноническая биография писателя гласит: в 1922 году семнадцатилетний Миша Шолохов, уроженец станицы Вешенская, приехал в Москву — учиться на факультете для трудовой молодежи при Московском университете. За спиной — трудовая деятельность с 15 лет, учительство в средней школе, работа «комиссаром по хлебу» в станице Букановской (за что был схвачен махновцами). «За превышение власти на хлебозаготовках» был арестован ростовскими чекистами и приговорен к расстрелу (приговор был заменен «условным тюремным заключением»). В Москве жил на случайные заработки грузчика, каменщика, участвовал в литкружке «Молодая гвардия» под эгидой РАППа. В 1923 г. дебютировал с фельетоном в газете «Юношеская правда». Через три года издал два сборника рассказов, куда вошли ныне известные «Родинка», «Нахаленок», «Чужая кровь». С 1925 года садится за роман «Донщина» — о том, как казаки в 1917 году обезвредили заговор царских генералов («корниловщина»). Как подчеркивает исследователь Принстонского университета Герман Ермолаев, «основная часть работы над романом была проделана в консервативном и антисоветском окружении... когда многие, особенно консервативные элементы казачества, надеялись, что Советы постепенно отойдут от коммунистических догм». Это послужило толчком к написанию первой книги «Тихого Дона».

Против публикации романа в журнале «Октябрь» выступила редакционная коллегия, состоявшая из ортодоксальных рапповцев. Помогла настойчивость главного редактора «Октября» писателя А. Серафимовича. Дабы не допустить перерыва в публикации, Михаил Шолохов спешно готовит вторую часть романа, используя куски ранее написанной «Донщины» (впоследствии писатель признавал, что вторая часть получилась слабее первой). Самой крамольной оказалась третья часть, в которой казаки в 1919 году разворачивали восстание в тылу Красной Армии. Здесь досталось тем, кто по мановению руки из Кремля проводил беспощадное расказачивание на Дону. Публикация третьей части была прервана на полуслове в 1929 году. Рапповцы развернули травлю романа и его автора. Появились «шолоховцы» и «антишолоховцы». Впервые был пущен слух о плагиате: мол, настоящим автором романа является не молодой самоучка из глухой казачьей станицы... Стали называться имена, в первую очередь писателя Федора Крюкова. Рапповцы неистовали. Они потребовали от Шолохова предоставить черновики и варианты романа, организовали над ним подобие «суда чести».

Шолохов предьявляет черновики и чистые оригиналы первых двух частей. В результате весной 1929 года в «Правде» появилось письмо лидера РАППа Л. Авербаха, А. Фадеева и др., в котором травля Шолохова квалифицировалась, как «злая и мелкая клевета».

Кто вы, Михаил Шолохов?

Споры вокруг фигуры самого Шолохова не уступают по своему накалу спорам вокруг его романа. Одни авторы (в их числе был покойный Владимир Максимов) считают писателя страдальческой фигурой в советской литературе, жертвой партийного контроля, загубившего его талант. Другие видят в нем символ творческого сопротивления диктату партии: именно Шолохов заступался за казаков в годы коллективизации, за репрессированных советских писателей (в их числе Ахматова и ее сын Лев Гумилев, Платонов и его сын), за советских солдат, побывавших в гитлеровском плену (вспомним героя «Судьбы человека»), за озеро Байкал... Третьи относят его к племени рептильных совковых писателей, отвечающих на ошибки тоталитарной власти большевизма, именуя «гонителем Синявского и Солженицына».

Ну и последнее открытие отечественных шолоховедов: Михаил Шолохов — вовсе и не Шолохов, а некий Александр Попов, чекист, фаворит Сталина, который, будучи старше своего сводного брата Миши Шолохова, воспользовался его ранней смертью, присвоил его документы и написал под его именем романы.

И все-таки главные споры велись и ведутся вокруг романа «Тихий Дон». Упреки в плагиате — самые распространенные в литературе — и нашей, и не нашей. Они сопровождали и сопровождают дискуссии вокруг «Илиады», «Слова о полку Игореве», «Гамлета»... Poleмический круговорот вертится вокруг «Тихого Дона» уже не одно десятилетие. Версий было немало: одни обвиняли Шолохова в том, что он украл роман у Федора Крюкова; другие называли в качестве автора есаула И. Родионова... Количество кандидатов на трон автора «Тихого Дона» стало догонять претендентов на трон Шекспира.

Версия

«антишолоховцев»

В 1974 году в спор вмешался Александр Солженицын, который повторил догадку, существовавшую с конца 20-х годов, о том, что настоящим автором романа является Федор Крюков, известный писатель, умерший в 1920 г., депутат первой Государственной Думы и офицер Донской армии, след рукописей которого затерялся в Гражданскую войну. Согласно этим сообщениям, только 5 процентов двух первых частей романа и 30 процентов двух последних принадлежит перу Шолохова. В своем предисловии к книге Ирины Медведевой-Томашевской «Стремя «Тихого Дона», которая вышла в Париже и имела некоторый резонанс в политических кругах, А. Солженицын приводит несколько аргументов в пользу отрицания авторства Шолохова: «Никому не предьявлены черновики рукописи романа» (в последнее время этот аргумент опровержен найденной рукописью первых глав «Тихого Дона», см. ниже); «Перед читающей публикой проступил случай небывалый в мировой литературе. Двадцатитрехлетний дебютант создал произведение, далеко превосходящее его жизненный опыт и его уровень образования»; еще один аргумент Солженицына — «С живостью и знанием описал мировую войну, на которой не бывал по своему десятилетнему возрасту, Гражданскую войну, оконченную, когда ему исполнилось 14 лет»; «Последующей 45-летней жизнью никогда не были подтверждены и повторены ни эта высота, ни этот темп»...

Оппоненты Солженицына и сторонники авторства Шолохова приводили контраргументы: по поводу молодости автора «Тихого Дона» — вспоминали Байрона, Лермонтова, Толстого, которые создали свои нетленки в молодости; по поводу описания Первой мировой и Гражданской войн — напоминали, что сам Солженицын писал о Первой мировой и революции, не застав ни ту ни другую; по поводу 45-летнего «повторения высоты» — цитировали Романа Роллана, считавшего шолоховской «высотой» «Поднятую целину», и Хемингуэя, восторгавшегося «Судьбой человека».

Впрочем, говоря о «неравнодушии» нобелевского лауреата Солженицына к нобелевскому лауреату Шолохову, исследователь автора «Тихого Дона» писатель В. Осипов приводит и такую житейскую причину: «Говорят, что вы возненавидели собрата по перу, ревнуя к таланту и к славе его, а еще была обида, что он якобы голосовал против присуждения вам Ленинской премии».

Среди других сторонников теории «плагиата» видим Роя Медведева, отказавшего в книге «Загадки творческой биографии Михаила Шолохова» писателю в авторстве романа. Уже упоминавшийся западный исследователь Г. Ермолаев в только что переведенной на русский язык книге «Михаил Шолохов и его творчество» считает, что в «Тихом Доне» есть большие «незакавыченные» заимствования из других источников (в основном из белогвардейских мемуаров, которые публиковались в 20-е годы), но куски эти не составляют большую часть текста романа и существуют для создания исторической атмосферы. Основные сюжетные ходы и человеческие перипетии принадлежат самому Шолохову.

К концу 90-х вопрос авторства романа несколько себя исчерпал и интерес к нему был потерян. Хотя «антишолоховцы» тоже не макаронны продували: например, почерковед, эксперт бюро судебно-лингвистической экспертизы при Минюстиции Т. Борисова провела экспертизу рукописей произведений Шолохова и напрочь отка-

зала ему в авторстве. После этого министерство вдруг сообщило, что экспертизу проводил совсем другой эксперт, пришедший к противоположному выводу.

Свою лепту внес в спор шведско-норвежский коллектив филологов во главе с Гейром Хьетсо. Используя ЭВМ (дело было в докомпьютерную эпоху) и метод математической статистики, ученые произвели лингво-стилистический и текстолого-математический анализ романа Шолохова: были проанализированы и сравнены по синтаксической структуре и другим лингвистическим параметрам 12 тысяч фраз (164.637 слов) шолоховского текста. Сравнились страницы «Тихого Дона», «Поднятой целины», «Они сражались за Родину»... В результате скандинавские исследователи пришли к выводу, что тексты принадлежат одному автору — Шолохову, а Г. Хьетсо заявил: «Обвинение, предьявленное Шолохову, можно считать уникальным: этот автор в такой степени является предметом национальной гордости, что бросить тень сомнения на подлинность его *magnum opus* (главное произведение — лат.), «Илиады» нашего века, — значит совершить деяние, близкое к святотатству».

Версия «шолоховцев»

Тему «плагиата» не приняли многие писатели России и Запада, независимо от своих политических убеждений: К. Симонов, А. Зиновьев, Ф. Абрамов, В. Максимов, Ю. Бондарев... Самые стойкие и убежденные «шолоховцы» — Институт мировой литературы во главе с Феликсом Кузнецовым и журналист-исследователь Лев Колодный, издавший помимо многочисленных статей о шолоховском романе две книги «Кто написал «Тихий Дон» (1995 г.) и «Как я нашел «Тихий Дон» (2000 г.)».

Впрочем, это единственная точка, в которой они соприкасаются. Конфликт между ними возник вокруг рукописей «Тихого Дона», обнаруженных Л. Колодным еще 15 лет назад у вдовы шолоховского близкого друга Василия Кудашева — Матильды Емельяновны. История поистине детективная. С конца 80-х Лев Колодный публиковал в прессе статьи о том, что он отыскал рукопись романа. Правда, по просьбе владелицы он не указывал ее имя и фамилию. По косвенным намекам, согласно версии Л. Колодного, Ф. Кузнецов и его единомышленники пошли по указанному пути и нашли владелицу рукописи. С ней договорились о цене и на деньги, выделенные Правительством премьеру В. Путину, рукопись романа в 600 страниц была выкуплена.

При приобретении рукописи в Федеральном центре судебной экспертизы были проведены три экспертизы — графологическая, текстологическая и идентификационная. Вывод: установлен факт написания рукописи рукой Михаила Шолохова. В прошлом году несколько страниц рукописи экспонировалось на выставке, посвященной 95-летию Шолохова в Музее Пушкина на Пречистенке. В настоящее время она хранится в Институте мировой литературы. Затем последовали разного рода скандалы. Ф. Кузнецов считал, что рукопись надо было сразу после обнаружения передавать на исследование. Л. Колодный, оправдывая свою медлительность, ссылался на объективные причины и «человеческий фактор»: мол, владелица рукописи не хотела с ней расставаться... Ф. Кузнецов обвинил Л. Колодного чуть ли не в корыстных замыслах (согласитесь, продажа рукописей Шолохова за границу сулит немалую сумму!), в «сговоре» с владелицей рукописи и ее дочерью, в «конкистадорских методах работы». В ответ прошлым летом журналист подал на литературоведа в суд о защите чести и достоинства.

P.S. Тем часом, по результатам социологического исследования ВЦИОМа (2000 г.), Михаил Шолохов включен в Свод ста самых выдающихся деятелей прошедшего века, а «Тихий Дон» открыл список лучших романов.

P.P.S. После нахождения и приобретения рукописи романа в лагере «антишолоховцев» появились сомнения. Поводом послужило то, что некоторые страницы оказались переписанными рукой жены Шолохова.

Александр ЩУПЛОВ.

жж
жж
жж
жж
жж
жж
жж

43